

УДК 82-94
ББК 63.3
М 23

Манштейн Э. фон

М 23 Утерянные победы / Эрих фон Манштейн. — М. : Алгоритм, 2014. — 640 с. — (Нюрнберг. Исповедь чудовища).

ISBN 978-5-4438-0645-7

Фельдмаршал Манштейн прославился не только военными победами, но и многочисленными военными преступлениями. Он был единственным из главарей вермахта, кого «удостоили» персонального судебного процесса в Нюрнберге, по итогам которого он был приговорен к 15 годам заключения (из которых отсидел лишь восемь).

«Утерянные победы» были изданы всего через два года после освобождения автора, а писать их Манштейн начал еще в тюрьме. В своих мемуарах он создал живую ткань повествования о военном действии и военной мысли. Глобальный анализ, тонкое видение «моментов истины» в сражениях, последовательное описание оптимальных планов и неоптимальных действий — все это делает книгу Э. Манштейна учебником стратегии. Личная причастность к событиям, заинтересованность, патриотизм и осознание неизбежности поражения придают ей историческую и психологическую достоверность.

Данное издание снабжено развернутыми комментариями и биографическими справками известного исследователя истории Третьего рейха – Константина Залесского.

**УДК 82-94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0645-7

© Манштейн Э. фон, 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

ЛУЧШИЙ ПОЛКОВОДЕЦ ГИТЛЕРА

Мы ненавидели Эриха фон Манштейна — он был нашим самым опасным противником. Его техническое мастерство и владение ситуацией были великолепны.

Маршал Советского Союза Родион Малиновский

Самым талантливым из них был генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, и для них [немцев] он был самым желанным человеком на пост главнокомандующего. Ясно, он имел здравый смысл и равных в проведении военных операций с ним не было [...] В итоге — он военный гений.

Бейзил Лиддел-Гарт

24 ноября 1887 г. в Берлине в семье командира 5-й пехотной дивизии крайзеровской армии генерал-лейтенанта Альфреда фон Левински (Lewinski) родился десятый ребенок — мальчик, получивший при крещении имени Фриц Эрих Георг Эдуард (позже его стали называть исключительно Эрих). Служившие из поколения в поколение в армии Левински были померанско-кашубским дворянским родом с польскими корнями; отец Альфреда (и, соответственно, дед будущего фельдмаршала) — Август фон Левински (1791—1870) — был подполковником прусской службы, а его супруга звалась Кларой фон Мауш-витц. Левински были военной семьей: не говоря уже о том, что Альфред (1831—1906) сам завершил свою карьеру в звании генерала пехоты, так и его старший брат — Эдуард (1829—1906) — командовал корпусом и носил звание генерала артиллерии. Также из военной семьи происходила мать Эриха (в ней он был пятым ребенком) — Хелена Паулина (1847—1910), которая была дочерью генерал-майора Оскара фон Шперлинга (1814—1872), была она также и внучкой, и племянницей генералов прусской службы.

Учитывая, что родственные связи Эриха сыграли очень важную роль в его жизни, на семье его матери надо остановиться несколько подробнее. Оскар фон Шперлинг имел трех сыновей — Курта (1850—

1914; будущего генерала пехоты), Ганса (1842—1899) и Эриха (1851—1889; будущего капитан-лейтенанта флота), а также трех дочерей — Хелену Паулину, Хедвиг Берту (1852—1925) и Гертруду Вильгельмину (1860—1921). Хелена вышла за будущего генерала пехоты Альфреда фон Левински и стала матерью Эриха. Хедвиг сочеталась браком с Георгом фон Манштейном (1844—1913), закончившим карьеру в звании генерал-лейтенанта, а Гертруда стала супругой Пауля фон Гитнденбурга — будущего генерал-фельмаршала и рейхспрезидента Веймарской республики. Манштейны были знаменитой военной фамилией и насчитывали среди своих предков с десяток генералов, в т.ч. и тех, кто состоял на службе в русской императорской армии; отец же Георга — Альбрехт Густав фон Манштейн (1805—1877) — прославился своими действиями во главе корпуса во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. и закончил карьеру генералом пехоты. В те годы семьи были многодетными; конечно, по десять детей было не у всех, но три—четыре ребенка было в порядке вещей. Отсутствие же наследников было трагедией. Так вот оказалось, что Хедвиг не может иметь детей и теперь благородный род Манштейнов должен пресечься. Хедвиг обратилась к родственникам за помощью. Сначала Манштейны усыновили Марту — дочь Эриха фон Шперлинга, а затем Альфред фон Левински пообещал, что если его десятым ребенком будет мальчик, то он согласится передать его на воспитание Манштейнам. Поэтому-то, узнав о появлении на свет Эриха, он немедленно отправил телеграмму Манштейнам: «У вас мальчик. Мать и ребенок чувствуют себя хорошо. Поздравляю».

Первый три года жизни Эрих, что логично, оставался с матерью, а затем в 1900 г. был уже официально усыновлен Манштейнами и с этого момента стал именоваться фон Левински, известным как фон Манштейн (*von Lewinski genennt von Manstein*). Учитывая военные традиции своих как старой, так и новой семей, особого выбора у Эриха не было, ему было предопределено стать профессиональным военным. Сначала в 1894—1899 гг. он учился в Страсбургском католическом лицее, после чего в 1900 г. был зачислен в кадетский корпус в Плёне, в котором учились в основном выходцы из прусских юнкерских семей, избравшие военную карьеру. По окончании курса Плёнского корпуса, Манштейн в 1903 г. перешел в главный кадетский корпус в Берлине-Лихтерфельде, где уже непосредственно стал готовиться к военной службе. Во время учебы в июне 1905 г. он в качестве лейб-пажа принял вместе с другими участие в церемонии бракосочетания кронпринца Вильгельма и принцессы Цецилии Мекленбург-Шверинской.

Успешно завершив учебу в корпусе Эрих фон Манштейн 6 марта 1906 г. был произведен в фенрихи и направлен на службу в престижный 3-й гвардейский пеший полк, дислоцированный в Берлине. (Служ-

ба в этом полу была практически «семейной» традицией — здесь служили практически все Манштейны, и начинал службу дядя Эриха — Пауль фон Гинденбург, а с марта 1912 г. вообще полком командовал родной брат Эриха — полковник Карл фон Левински, который был его старше на 29 лет.) После окончания курса военного училища 27 января 1907 г. он был произведен в лейтенанты, после чего продолжил службу субалтерн-офицера в своем полку. 1 июля 1912 г. он был назначен адъютантом фузилерного батальона своего полка. Должность адъютанта в германской армии (как, впрочем, и в русской) была, скажем так, первым шагом к карьере офицера Генерального штаба, в его обязанности входило ведение всевозможных дел по личному составу батальона и административным делам. На адъютантских постах как раз проверялись будущие кандидаты на службу в Генштабе. Манштейн проверку прошел успешно и в октябре 1913 г. был откомандирован на учебу в Берлинскую Военную академию, а 19 июня 1914 г. произведен в оберлейтенанты. Срок учебы в Военной академии составлял три года — два курса и еще один специальный, — поэтому теоретически Эрих фон Манштейн должен был стать (конечно, при условии успешной сдачи экзаменов) офицером Генштаба в конце 1917 г. Однако в плавный ход его карьеры вмешалась Первая мировая война. С началом военных действий занятия в академии были прерваны, и весь личный состав — как учащиеся, так и преподаватели — отбыли на фронт.

2 августа 1914 г. оберлейтенант фон Манштейн был назначен адъютантом 2-го гвардейского резервного полка, входившего в состав 1-й гвардейской резервной дивизии, с которой выступил на Западный фронт. Боевое крещение Манштейна состоялось 20 августа, когда дивизия вступила в свой первый в той войне бой в Арденнах. Затем с 22 августа дивизия была переброшена под Намюр, а уже через три дня эта мощнейшая крепость была взята. Тем временем в далекой Восточной Пруссии русские армии нанесли сильный удар по немецким войскам, которые начали откатываться, оставляя «исконно немецкие земли». В панике немецкое Верховное командование сняло с Западного фронта ряд частей, отправив их на восток. Среди них была и 1-ая гвардейская резервная дивизия, которая 26 августа была переведена в резерв Верховного командования и начала грузиться в эшелоны. 3 сентября части дивизии, проехав всю Германию с запада на восток, прибыли в Восточную Пруссию и были включены в состав 8-й армии, которой теперь командовал дядя Эриха фон Манштейна — Пауль фон Гинденбург. Боевой путь дивизии — и вместе с ней Манштейна — пролегал через Мазурские болота, где она вела бои с 5 по 15 сентября. Затем последовали бои под Енджеювом (28 сентября), Кельцами (30 сентября), Бзином (1 октября), Опатовым и Радомом (4—5 октября), Ивангородом (9—20 октября), на Пилице (22—28 октября). С 5 но-

ября дивизия вела тяжелые бои под Ченстоховой; именно здесь 17 ноября фон Манштейн был тяжело ранен в бою.

Рана оказалась достаточно серьезной, и для восстановления здоровья Манштейну потребовалось целых семь месяцев, позже — в 1918 г. — ему был выдан черный Знак за ранение. После выздоровления он 17 июня 1915 г. получил назначение ордонанс-офицером (Ordonanzoffizier; т.е. офицер для поручений) в штаб армейской группы «Гальвиц», с которой принял участие в военных действиях в Польше и Сербии. Через месяц — 24 июля 1915 г. — он был произведен в капитаны и 19 августа 1915 г. назначен адъютантом в штаб 12-й армии, затем служил в штабах 11-й (под Верден) и 1-й (на Сомме) армий. Осенью 1917 г. Манштейн занял пост 1-го офицера Генштаба (Ia) штаба 4-й кавалерийской дивизии, дислоцированной в Курляндии. Это был уже достаточно важный самостоятельный пост, поскольку 1-й офицер Генштаба не только возглавлял Оперативный (Командный) отдел штаба, но и фактически возглавлял дивизионный штаб, поскольку по штатам там не была предусмотрена должность начальника штаба. В мае 1918 г. он был переведен на такой же пост в штаб 213-й пехотной дивизии, занимавшей позиции в районе Реймса. Позиционные бои продоллись на этом участке до сентября, а затем Манштейн вместе с дивизией принял участие в боях в Шампани и на Маасе (26 сентября — 9 октября), на реках Эна и Эра (13—17 октября и 24—31 октября), при Атиньи и Рийи-о-Уаз (18—23 октября), между Эной и Маасом (1—4 ноября). С 5 ноября дивизия отступала на Антверпен и Маас, а 12 ноября вышла на германскую границу и теперь уже отправилась на родину. За году войны Манштейн был неоднократно награжден за боевые отличия, среди его наград Железный крест 1-го (13 ноября 1915 г.) и 2-го (5 октября 1914 г.) класса, Рыцарский крест ордена Дома Гогенцоллернов с мечами (апрель 1918 г.), а также Рыцарский крест 1-го класса вюртембергского ордена Фридриха с мечами, Крест за верную службу Шаумбург-Липпе, гамбургский Ганзейский крест.

После окончания войны Манштейн в 1919 г. был переведен в штаб Пограничного командования «Юг», а затем — в штаб 2-го командования группы сухопутных войск в Касселе. По условиям Версальского мира вооруженные силы Германии подлежали кардинальному сокращению: в новом рейхсвере должны были остаться всего четыре тысячи офицеров, а Генштаб (как и подготовка для него офицеров) вообще был ликвидирован. В связи с этим при оставлении на службе преимущество отдавалось офицерам, имевшим опыт службы на генштабистских должностях. В их числе был и Манштейн. 10 июня 1920 г. в Лорцендорфе (округ Намслау) Эрих фон Манштейн сочетался браком с Юттой Сибиллой фон Лёш (1900—1966). В этом браке родились трое детей: дочь Гизела (1921) и двое сыновей — Геро Эрих (1922) и Рюди-

гер (1929). Лейтенант вермахта Геро фон Манштейн погиб на советско-германском фронте 29 октября 1942 г.; Гизела вышла замуж за Эделя Генриха Цахариэ-Лингенталя (1916—1998), заслужившего в боях Рыцарский крест и Золотой Германский крест, а позже дослужившегося до чина бригадного генерала Бундесвера.

21 октября 1921 г. он был назначен командиром роты 5-го (прусского) пехотного полка, дислоцированного в Ангермюнде (Померания). Затем 1 октября 1923 г. он был переведен в объединенный штаб 2-й пехотной дивизии и II военного округа (Штеттин), а в 1925 г. — 4-й пехотной дивизии и IV военного округа (Дрезден), в эти годы в его обязанности входила организация подготовки офицеров Генштаба, дело это было секретное, поскольку незаконное и запрещенное странами-победительницами. Осенью 1927 г. он был переведен в Магдебург в штаб командующего пехотой IV военного округа и в феврале 1928 г. произведен в майоры. 1 сентября 1929 г. Манштейн возглавил 1-ю группу отдела T1 (Оперативного) Войскового управления Военного министерства и 1 апреля 1931 г. получил звание подполковника. Под нейтральным названием Войскового управления скрывался тот самый Генеральный штаб, который Германии было запрещено иметь. В ноябре 1931 г. он входил в состав делегации, направленной для переговоров о военном сотрудничестве с СССР, после чего прошел переподготовку в Москве и Ленинграде. 1 октября 1932 г. Манштейн принял командование егерским батальоном 4-го (прусского) пехотного полка в Кольберге и 1 декабря того же года был произведен в полковники. Затем 1 февраля 1934 г. он возглавил объединенный штаб 3-й пехотной дивизии и III военного округа (Берлин), во главе которых стоял Эрвин фон Вицлебен, будущий генерал-фельдмаршал, повешенный после покушения на Гитлера в 1944 г. В 1934 г. Манштейн выступил против дискриминации военнослужащих-евреев, однако благодаря покровительству командующего сухопутными войсками барона Вернера фон Фрича никаких мер к нему принято не было.

1 июля 1935 г. Эрих фон Манштейн был назначен начальником 1-го (Оперативного) отдела Генерального штаба сухопутных войск и 1 октября 1936 г. был произведен в генерал-майоры. Наконец, 6 октября 1936 г. Манштейн занял важнейший пост 1-го обер-квартирмейстера, т.е. фактически 1-го заместителя начальника Генштаба генерала Людвиг Бека, который позже стал одним из руководителей заговора против Гитлера и после его провала в июле 1944 г. покончил жизнь самоубийством. На этой должности Манштейн провел полтора года и в предпринятой в начале 1938 г. Гитлером широкомасштабной чистки командного состава был удален из Генштаба, где его место занял Франц Гальдер. Впрочем, все было обставлено как повышение и 1 апреля 1938 г. Манштейн был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командиром 18-й пехотной дивизии, штаб которой находился в Лигнице.

Накануне Второй мировой войны при мобилизации Манштейн 26 августа 1939 г. получил назначение начальником штаба группы армий «Юг», которой командовал Герд фон Рундштедт. Именно с этого момента начинается книга его воспоминаний, где он подробно описывает события войны и свое участие в них. Поэтому вряд ли имеет смысл здесь подробно останавливаться на фактах его биографии военного периода. Можно лишь напомнить, что, начав войну генерал-лейтенантом, он закончил ее генерал-фельмаршалом, последовательно командуя армейским и танковым корпусами, 11-й армией, группами армий «Дон» и «Юг». За ним закрепилась репутация самого талантливого из полководцев Третьего рейха. Конечно, здесь огромную роль сыграли его действия по захвату Крыма, поскольку после этого на его долю выпадали лишь локальные победы. Решающих результатов, которые могли бы кардинальным образом изменить ситуацию на фронт, он уже добиться не смог: его войска не смогли деблокировать Сталинградскую группировку Фридриха Паулюса, в Курской битве, несмотря на первоначальный успех, операция была затем свернута, а затем Манштейн в течение года постепенно отступал на Украине, где ему с трудом удавалось время от времени переходить в контрнаступления и стабилизировать фронт. Именно на подобных локальных операциях, где ему приходилось действовать против превосходящих его сил Красной Армии, и зиждется его репутация.

В принципе общее мнение о Манштейне как в Германии, так и у наших западных союзников высказал Гейнц Гудериан, хорошо знавший его лично. В свои мемуарах «Воспоминания солдата» он дважды отвлекается, чтобы пропеть осанну фельдмаршалу: «Манштейн — наш самый лучший оперативный ум — возглавляя корпус в третьем эшелоне, принял участие в кампании, которая своим блестящим проведением во многом обязана предложенному им плану» и «Манштейн со своими выдающимися военными способностями и с закалкой, полученной в германском Генеральном штабе, трезвыми и хладнокровными суждениями — наш самый лучший оперативный гений». При этом надо заметить, что не все столь однозначно оценивали таланты фельдмаршала. И что важно, одним из них был Гитлер, от которого напрямую зависело использование Манштейна на фронте. Все тот же Гудериан приводит в своих мемуарах слова фюрера: «Манштейн, возможно, и является самым лучшим умом, рожденным Генеральным штабом, но он может оперировать только свежими, хорошими дивизиями, а не их остатками, которыми мы сегодня только и располагаем».

События, описанные Манштейном в своих мемуарах, обрываются 3 апреля 1944 г., когда он, зачисленный накануне в резерв командного состава ОКХ, покинул штаб-квартиру групп армий «Юг», передав руководство ею Вальтеру Моделю. Более никакого касательства к военным

операциям он более не имел. Вскоре после этого он лег в госпиталь, где ему была сделана операция по удалению катаракты на правом глазу. После этого он лечился после операции у себя дома в Лигнице, но затем начались осложнения, и ввиду угрозы потери зрения он был вынужден лечь в госпиталь в Дрездене. Хотя Манштейн и имел несколько встреч и был хорошо знаком с активными участниками заговора против Гитлера — прежде всего, с графом Клаусом Шенком фон Штауффенбергом, Хеннингом фон Тресковым и бароном Рудольфом фон Герсдорфом, — но сам он никакого касательства к Сопrotивлению не имел. Узнав о покушении на Гитлера — тогда фельдмаршал лечился на морском курорте на севере Германии — и участии в заговоре своего старого начальника генерал-фельдмаршала Вицлебена, он отнесся к их действиям неодобрительно; «Прусские фельдмаршалы не бунтуют», — заявил он. Тем не менее, гестапо на всякий случай установило за его домом тайное наблюдение.

В октябре 1944 г. Манштайн приобрел поместье в Восточной Померании и обосновался там, но как оказалось ненадолго — вскоре в Померанию вступили советские войска, и фельдмаршал перебрался в свой дом в Лигнице. Но и отсюда 22 января 1945 г. ему пришлось спешно бежать, на этот раз в Берлин. Что интересно, там Манштейн попытался пробиться на прием к Гитлеру, видимо, чтобы предложить свои услуги, однако фюрер не пожелал видеть опального фельдмаршала. И вновь под угрозой советских войск Манштейн покинул очередную квартиру, отправившись дальше на запад. В конце концов в начале мая 1945 г. Манштейн оказался в больнице Хейлигенхафена в Шлезвиг-Гольштейне, куда он попал из-за очередных проблем со зрением. Там-то он и был арестован британскими оккупационными властями и 26 августа отправлен в лагерь для военнопленных в Люнбурге (Нижняя Саксония). В октябре 1945 г. он был переведен в тюрьму нюрнбергского Дворца юстиции. 10 августа 1946 г. в качестве свидетеля он был заслушан на Нюрнбергском процессе Международного военного трибунала. После этого Манштейн он был отправлен в спецлагерь № 11 («Айсленд-Ферм») для высокопоставленных пленных офицеров в Великобритании. Однако в 1948 г. Манштейн был лишен статуса военнопленного и отправлен в лагерь в Германии для подготовки к процессу над ним как над военным преступником.

В качестве подсудимого Манштейн 23 августа 1949 г. предстал перед Английским военным трибуналом в Гамбурге, председателем трибунала был генерал-лейтенант сэр Френк Симпсон, его заместителем — генерал-майор Дуглас Уэйд, главным обвинителем — сэр Артур Коминс-Карр, имевший уже опыт общения с военными преступниками — он участвовал в работе военного трибунала на Дальнем Востоке. Защиту фельдмаршала осуществляли англичанин Реджинальд Пэд-

жета — лейборист и член Палаты Общин, а также Ганс Латернзер, специализировавшийся на защите военных преступников, за его плечами были защита на Нюрнбергских процессах Американского военного трибунала одного из руководителей «ИГ Фарбен» Макса Ильгнера и генерал-фельдмаршала Альберта Кессельринга.

Манштейну было предъявлено обвинение по 17 пунктам в нарушении законов войны и совершении военных преступлений (но не преступлений против человечества). По 8 пунктам обвинения Манштейн был оправдан, в т.ч. с него сняли обвинения в передаче СД евреев для дальнейшего уничтожения. Однако по 9 пунктам он был признан виновным, в т.ч. в передаче СД политических комиссаров, в «недостаточном вниманием к защите жизни гражданского населения» и расстрелах военнопленных. 19 декабря 1949 г. он был приговорен к 18 годам тюремного заключения без зачета срока предварительного заключения. Приговор вызвал возмущение военной общественности, и в январе 1951 г. срок был сокращен до 12 лет. В следующем, 1952 г., было решено зачесть Манштейну срок заключения с 1945 г. В том же году у Манштейна было диагностировано заболевание глаз, после чего за хорошее поведение срок был сокращен на 1/3. За стенами тюрьмы развернулась настоящая кампания за освобождение Манштейна — особую активность проявили Уинстон Черчилль, бундесканцлер Конрад Аденауэр, британский военный теоретик историк Бейзил Лиддл-Гарт и Реджинальд Пэджет, выпустивший в 1951 г. книгу о процессе Манштейна, сразу же ставшую бестселлером. Наконец, 7 мая 1953 г., отсидев восемь лет, фельдмаршал был освобожден из-под стражи.

Аденауэр, уже давно предполагавший использовать таланты Манштейна, пригласил его занять пост советника по вопросам обороны, по его мнению, кому как не самому авторитетному полководцу вермахта стоило бы заняться разработкой военной доктрины ФРГ. 20 июня 1953 г. Манштейн выступил перед депутатами Бундестага, проведя анализ сложившейся ситуации и заявив о необходимости создания в ФРГ профессиональной армии. В 1955 г. к нему обратилось Ведомство Бланка (предтеча западногерманского Министерства обороны) с просьбой высказать свои соображения относительно того, какой должен быть Бундесвер. Фельдмаршал указал, что срок службы его призывников в Бундесвере должен составить по крайней мере 18 месяцев, а желательно 24 месяца, а кроме того существует насущная необходимость в создании обученного резерва. Часть из соображений Манштейна была реализована.

После освобождения Манштейн с супругой поселились в Эссене, затем перебрались в Бонн, а в 1958 г. обосновались недалеко от Мюнхена, в небольшом верхнебаварском городке Иршенхаузене в округе Бад-Тельц—Вольфратсхаузен. Там фельдмаршал и скончался от уда-

ра в ночь на 10 июня 1973 г. — на тот момент он оставался последним из генерал-фельдмаршалов Третьего рейха. Манштейн был похоронен с отданием всех воинских почестей, положенных генерал-фельдмаршалу, на кладбище Дорфмарка — небольшого местечка близ Фаллингбоштеля (а ныне это его часть) в округе Хейдекрейз в Нижней Саксонии. Своим присутствием церемонию погребения почтил генерал-инспектор (т.е. командующий) Бундесвера адмирал Армин Циммерман, который во время Второй мировой войны командовал 46-й флотилией тральщиков в Ла-Манше. Большинство газет и журналов — как в Германии, так и за рубежом — поместили некрологи о фельдмаршале: были разные, но большинство отмечали его выдающиеся таланты. Один из наиболее влиятельных немецких журналов — *Der Spiegel* — также опубликовал некролог в своем № 25 за 1973 г. (от 18 июня 1973 г.). Конечно, там отмечалось, что «он был одним из последних выдающихся стратегов военной истории, он считался гением военного планирования. Где бы ни находился “самый опасный противник Союзников во Второй мировой войне” (по словам британского военного эксперта Лиддел-Гарта), враг всегда должен был быть готов к неординарным операциям». А вот заканчивалась заметка несколько туманной, но не слишком хвалебной сентенцией: «Когда-то прусский генерал Марвиц, отказавшийся выполнить полученный приказ и уклоняющийся команды, завещал выбить на его надгробии слова: “Он выбирал опалу, чтобы послушанием не нанести урон части”. Для Эриха фон Манштейна требуется совершенно другой текст». Под последней фразой вполне можно подписаться...

Возможно Эрих фон Манштейн и не получил бы подобной известности, если бы не его литературное наследие. После окончания войны многие германские генералы засели за написание мемуаров, главной целью которых было обеление себя лично и всего германского генералитета в целом. Но генерал-фельдмаршалов среди них было крайне мало: фактически лишь один Альберт Кессельринг да Карл Дёниц — но первый представлял люфтваффе, а второй — военно-морской флот. Мемуары Манштейна вышли уже в 1955 г. — всего через пару лет после его освобождения из заключения — и получили название *Verlorene Siege*. Именно эти мемуары и приведены в данной книге. Однако несколько слов о названии: дело в том, что на русский язык оно сначала было переведено как «Утраченные победы» (издание 1999 в Ростове-на-Дону), затем следующие издания в других издательствах выходили под названием «Утерянные победы», а в различных статьях также проскакивал вариант перевода «Потерянные победы». Однако, если перевод слова *Siege* (победы) сомнений не вызывает, термин *Verlorene*, по моему мнению, должен переводиться по-другому. В немецком языке

он имеет три основных значения «потерянный; напрасный; проигранный». Так вот: победу в общем-то нельзя потерять (утратить, утерять), можно лишь не реализовать ее результаты, в связи с чем распространенное русское название (в соответствии с первым значением слова *Verlorene*) представляется неудачным. Можно предположить, что Манштейн использовал в заглавии последнее значение слова, создавая тем самым парадоксальное, и тем самым привлекательное для читателя, публицистичное словосочетание «Проигранные победы», как и называли книгу, выпущенную издательством «Центрполиграф» в 2008 г. Но это звучит слишком не по-русски, тем более что победа — не сражение, и ее опять-таки нельзя проиграть. В связи со всем вышеизложенным в данном издании предлагается использовать новый вариант названия «Напрасные победы», что полностью отражает и содержание, и главную идею мемуаров Манштейна: им были достигнуты выдающиеся победы, результатами которых Гитлер не воспользовался.

Через три года — в 1958 г. — мемуары Манштейна вышли на английском, а в Германии увидела свет еще одна книга воспоминаний — *Aus einem Soldatenleben. 1887—1939* («Из жизни одного солдата. 1887—1939»). Уже после смерти Манштейна — в 1981 г. — вышла книга его записок, подготовленная его сыном Рюдегером *Soldat im 20. Jahrhundert* («Солдат XX века»).

Однако вернемся к первому, и главному, труду Эриха фон Манштейна. Так получилось, что в отношении Манштейна подтвердила свою правоту поговорка «талантливый человек талантлив во всем» и его «Напрасные победы» оказались еще и очень хорошо написанными с литературной точки зрения. А учитывая личность автора — человека, обладавшего репутацией выдающегося полководца — они были обречены не просто на успех, а на то, чтобы их можно было бы назвать одним из самых лучших образчиков военной мемуаристики Второй мировой войны. Если говорить о германоязычной литературе, то, по моему мнению, рядом с ними можно поставить лишь воспоминания Гейнца Гудериана — как с литературной, так и фактологической точки зрения. Но именно в этих достоинствах мемуаров Манштейна и таится их главный недостаток: увлекшись описанием событий войны и обоснованными и четкими оценками событий, сделанными фельдмаршалом, можно забыть, что мемуары — это всегда предельно субъективный источник; мало того, необходимо помнить: какими бы благими целями не обосновывал свое стремление написать воспоминания автор, он практически всегда преследует какие-либо своекорыстные цели. В данном случае, как мы уже упоминали, главной идеей книги является утверждение тезиса о гениальности Манштейна. Он де не проиграл бы ни одного сражения, если бы ему не мешал Гитлер, огромные толпы советских войск, русский мороз и т.д. и т.п. Эти воспо-

минания — манифест германского генералитета (и ее наиболее яркого представителя Манштейна), в котором утверждается, что вся вина за поражение в войне — да и вообще за все — должна быть возложена исключительно на Гитлера, а на репутации генералов и всего вермахта не должно остаться ни одного, даже самого маленького пятнышка. Эта позиция чрезвычайно лукавая. С одной стороны, во многом — наряду, естественно, с героическим сопротивлением советских солдат — поражение немецких войск уже в 1941 г. под Москвой стало следствием абсолютно неправильной оценки сил противника германским Генеральным штабом, и как следствие — неготовностью вермахта вести бои в зимних условиях. А с другой стороны, новейшие исследования еще раз доказали, что солдаты вермахта совершили на оккупированных территориях (в т.ч. и в СССР) огромное количество военных преступлений, и нет никаких оснований приписывать все их исключительно деятельности СС.

В связи со всем этим декларация Манштейна, что его книга — это записки чуждого политике солдата, который не касается событий, не связанных непосредственно с боевыми действиями, также является попыткой выдать желаемое за действительное. Тем более, что на его допросе в Нюрнберге фельдмаршалу был предъявлен подписанный им 20 ноября 1941 г. приказ, где среди прочего указывалось: «С 22 июня германский народ находится в состоянии смертельной борьбы против большевистской системы. Эта борьба ведется не только против советских вооруженных сил в традиционной форме, установленной правилами ведения войны в Европе. [...] Большевистская система должна быть уничтожена раз и навсегда. [...] Германский солдат имеет задачу не только раздавить военный потенциал этой системы, он являлся носителем народной идеи и мстителем. Борьба в тылу пока еще воспринимается недостаточно серьезно. [...] Всякие акты саботажа должны быть немедленно наказаны самыми жесточайшими мерами. Продовольственное состояние на родине делает необходимым, чтобы войска кормились продовольствием оккупированных областей и, более того, чтобы как можно большие запасы были переданы для потребления на родине. В особенности в городах противника большая часть населения должна будет голодать. Невзирая на это, ничто из того, что было пожертвовано родиной ради нас, не должно быть из ложного чувства человечности отдано военнопленным или населению, если они не находятся на службе у германских вооруженных сил».

Тем не менее, воспоминания Эриха фон Манштейна являются выдающимся примером военной мемуаристики и, мне кажется, с ними должен ознакомиться любой, кто хотя бы немного интересуется историей Второй мировой войны.

Несколько слов о нынешней новой редакции и новом издании воспоминаний Манштейна. Учитывая, что первое издание мемуаров Манштейна появилась уже достаточно давно, возникла насущная необходимость подготовки ее нового издания. Дело в том, что имеющийся перевод (который без каких-либо уточнений переиздавался все эти годы) в принципе хороший с литературной точки зрения, изобилует огромным количеством ошибок при переводе имен собственных, географических названий, названий воинских частей и соединений, должностей и реалий, имеющих отношение к вермахту. Также было явно недостаточно комментариев, которые должны были облегчить читателю работу над книгой. Теперь все эти проблемы ликвидированы: при подготовке этого издания мною полностью проработан весь текст мемуаров, уточнены некоторые шероховатости перевода, исправлены многочисленные фактические ошибки, в тексте в квадратных скобках внесены ряд уточнений, позволяющих понять о ком, собственно, идет речь, даны подробные постраничные комментарии. Фактически теперь текст мемуаров принял свою окончательную форму. Кроме того, для удобства пользования книгой мною был составлен подробный аннотированный указатель, где помещена информация обо всех упоминаемых Манштейном людях (мне не удалось идентифицировать не более десятка человек).

*Константин Залесский,
Москва, 2013*

ПРЕДИСЛОВИЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Имя генерал-фельдмаршала фон Манштейна связано с названным Черчиллем «Ударом серпа» наступлением танков через Арденны, проведенным германской армией в 1940 г. и обеспечившим быстрый и полный разгром западных держав на континенте. Во время русской кампании Манштейн завоевал Крым и взял крепость Севастополь. После Сталинградской трагедии в результате ударов, нанесенных на Донце и под Харьковом, ему удалось сорвать попытки русских отрезать все южное крыло германской армии и еще раз вырвать из их рук инициативу. Когда последнее крупное наступление, проводившееся на Восточном фронте, операция «Цитадель», в связи с обстановкой, сложившейся на других фронтах, было прервано, на долю Манштейна выпала неблагоприятная задача руководить оборонительными боями с противником, имевшим многократное превосходство в силах. Хотя указания, дававшиеся Гитлером по политическим и экономическим соображениям, сильно связывали Манштейна в его действиях, он сумел все же отвести свою группу армий за Днепр и через Украину, устояв перед натиском врага.

В своем труде Манштейн публикует неизвестные до настоящего времени документы, связанные с планом наступления германской армии в 1940 г., за который он долго вел борьбу с командованием сухопутных сил (ОКХ) до тех пор, пока Гитлер не принял решения в его пользу. Исходя из стратегических соображений, автор рассматривает вопрос о том, как следовало бы вести военные действия после поражения Франции, а также чем объясняется то, что Гитлер не начал, как ожидалось всеми, наступления на Англию, а выступил против Советского Союза, не нанеся окончательного поражения Великобритании. Автор дает живую и захватывающую картину боевых действий на Востоке. Неоднократно автор показывает, каких высоких достижений добились немецкие войска. Одновременно подчеркивается, что командование группы армий (фронта) все время было вынуждено, преодолевая упорное сопротивление Гитлера, добиваться проведения необходимых в оперативном отношении мероприятий. Эта борьба достигла своего кульминационного пункта, когда в конце концов

1-я танковая армия оказалась под угрозой окружения. В этот момент Манштейну еще раз удается отстоять свою точку зрения перед Гитлером и предотвратить окружение армии. Через несколько дней после этого его смещают с должности.

«Так окончилась военная карьера самого опасного противника союзников, человека, сочетавшего современные взгляды на маневренный характер боевых действий с классическими представлениями об искусстве маневрирования, детальное знание военной техники с большим искусством полководца» (Б. Лиддел Гарт).

Книга Манштейна является одним из важнейших трудов по истории Второй мировой войны.